

ЖУРНАЛИСТЫ

Закон о кино не работает. Почему? Об этом размышляет один из главных его разработчиков, президент государственной некоммерческой ассоциации "Мосфильм" Владимир ДОСТАЛЬ.

Стал вором в Законе?

— Владимир Николаевич, мы с вами встречались сразу после того, как в конце августа прошлого года Борис Ельцин подписал федеральный Закон о государственной поддержке кинематографии Российской Федерации. Вы назвали это событием чрезвычайной важности и были тогда твердо уверены, что наконец-то наше кино получило возможность нормально развиваться...

— К сожалению, надежды остались надеждами. Закон практически не работает. — Объясните, пожалуйста, почему? Ведь все в нем было четко, не допуская различных толкований, разложено по полочкам...

— Прежде всего хочу напомнить, в чем, согласно Закону, заключается государственная поддержка кинематографии. Первый "кит": бюджетное финансирование. Второй: временное — на четыре года — льготное налогообложение, куда входит отмена НДС, платы за землю, снижение тарифов на коммунальные услуги, отмена или снижение таможенных

пошлин и т. д. Третий "кит": приватизация. Приведение в действие этих рычагов за четыре года должно было создать предпосылки для того, чтобы в дальнейшем снижать бюджетное финансирование отрасли. — И что же мы имеем?

— Приватизация буксует. Бюджетное финансирование в том размере, какой предписывает Закон, не соблюдается. Киноотрасль должна получать определенный процент от средств, выделенных на культуру, но не получает. Честно говоря, мы особенно и не надеялись, что бюджет будет выполняться по нашей статье, ибо он "лопнул" и по многим другим направлениям.

Не лучше обстоят дела и с налоговыми льготами, которые должны были, с одной стороны, снизить себестоимость отечественной кинопродукции и тем самым повысить ее конкурентоспособность, а с другой — привлечь внебюджетных инвесторов. Согласно Закону, организации любой формы собственности могут направить средства на производство фильмов, тиражирование ко-

пий, прокат и т. д., понизив при этом свою налогооблагаемую базу прибыли (так, кстати, поступают во всех цивилизованных странах). Единственное, что сделано в этом направлении, — выпущена временная инструкция по НДС, и то не на все виды деятельности. Остальные льготы вступают в силу (если вступят) только после того, как Дума примет соответствующие поправки в налоговое законодательство, в Закон о таможенных тарифах и т. п.

— Минуту, Владимир Николаевич, но вы же сами мне говорили почти полтора года назад, цитирую: "С самого начала у нас были расхождения с правительством. Нам рекомендовали сказать в разрабатываемом законе о концепции государственной поддержки отрасли, а затем реализовать эту концепцию путем внесения поправок в налоговое законодательство. Мы убедили Думу и Совет Федерации, что, пойдя путем, который нам навязывали, мы потеряем много времени. В шесть законов надо было вносить по-

правки! А процедура принятия как законов, так и поправок к ним известна: первое чтение, второе, третье... А сколько "километров" надо пройти, чтобы дойти до первого чтения! Мы специально добивались, чтобы вопрос об отклонении поправок был поставлен на голосование, и депутаты, учитывая катастрофическое состояние отрасли, это поддержали: наш закон стал законом "прямого действия".

— Страна такая, ну что еще можно сказать? Закон, который прошел в Думе и в Совете Федерации чуть ли не единогласно и подписан президентом, еще, как нам заявляют, не руководство к действию.

— Но это же абсурд! Какое-то кафианство! — А разве в других сферах не так? До тех пор, пока аппарат не научится быть законопослушным, он и будет править бал. Я не хочу выглядеть окончательным пессимистом, но "пациент" — киноотрасль — скорее мертв, чем жив. Производство двух десятков фильмов в год для такой державы, как Россия, — это ниже технологических норм. Кадры разбегаются, а те, кто остается, теряют квалификацию.

Печально то, что кинематограф перестал быть необходимым идеологическим оружием, — потому он и не финансируется. Худо-бедно государство еще уделяет внимание средствам массовой информации — они рупор его идеологии.

— Я слышал мнение, что Закон о кино изначально был "неработающим", нужно было, дескать, в нем самом предусмотреть и порядок его реализации...

— Это все аппаратная казуистика. Есть стенограмма заседания Государственной Думы, где вопрос реализации Закона о кино рассматривался, было по этому поводу голосование. Законодательная власть, выслушав аргументы представителей правительства и президентской администрации, принимая во внимание критичность ситуации с российским национальным кинематографом, обязала исполнительную — правительство — немедленно внести дополнения и изменения в ведомственные инструкции, чтобы они соответствовали Закону о кино. И

исполнительная власть, предназначенная исполнять, спокойно все это проигнорировала. Хотя требовалось для начала всего ничего: в Министерстве финансов составить инструкцию, зарегистрировав ее в Минюсте и разослав налоговым органам на места. По регламенту все это должно было быть сделано через 30 дней после того, как президент подпишет закон. И не сделано до сей поры.

— Но это же преступление! — А дальше что? Вот вы напечатаете в журнале: исполнительная власть совершила преступление. Полагаете, кто-то за это ответит? — Вот и я такой вопрос задаю: кто непосредственный виновник неисполнения Закона о кино? — За последний год мы на "Мосфильме" проводили в последний путь человек сорок из творческих работников. Они ушли из жизни раньше отпущенного им срока, я убежден в этом, потому что они жили... хуже шахтеров. Я не хочу обижать шахтеров, но шахтеры работают и не получают зарплату, а кинематографисты не имеют даже возможности работать!

— Вы говорите о последствиях того, что не работает Закон. А каковы причины, на ваш взгляд? — Пожалуй, главная — дырявый бюджет. Государство радо и тем налоговым крохам, которые удаются изъять из киноотрасли. Есть сферы более взрывоопасные в социальном плане. Власть, судя по всему, примерно так рассуждает: кинематографисты пошумят-пошумят, дадим им пару орденов, еще раз что-нибудь пообещаем, они и успокоятся. И вторая причина, отчасти вытекающая из первой, — элементарное непонимание глобальных проблем, стоящих перед страной, неспособность жить днем завтрашним, послезавтрашним.

— Но вы же сами сказали: мы не просим у государства денег, мы только хотим, чтобы нам дали возможность нормально работать — так, как это предусмотрено Законом. При чем здесь бюджет? — А при том, что кино станет рентабельным завтра, если создать для этого необходимые условия. Бюджетникам же надо платить зарплату сегодня, и властям наплевать на за-

тра, неизвестно, где они завтра будут.

— Вот вы столкнулись с фактом: закон не выполняется. Неужели ничего нельзя предпринять? — Мы не можем даже обратиться в Конституционный суд по этому поводу — я консультировался с юристами. Конституционный суд принимает к рассмотрению дела по нарушению законов, но не по их неисполнению. Абсурд!

На моей памяти сменилось несколько вице-премьеров, курирующей отрасль. Салтыков был, Яров, Кинелев, потом Илюшин, сейчас Сысуев. Последние трое вступили в должность уже после принятия Закона о кино — и они ничего не смогли сделать, чтобы он заработал. Не хватило у них ни силы, ни власти.

— Я хотел бы немного глубже копнуть... — Да куда глубже?! Неизвестно, кто управляет страной... — Я о другом. Сколько конкретно недополучит бюджет, если в киноотрасли будет запущен механизм льготного налогообложения? — Порядка 65 миллионов долларов в год. Для сравнения: оборот капиталов в теневом видеобизнесе в пределах 400 — 600 миллионов долларов. Но государство не то что не может — не хочет навести порядок и в этом.

Как-то был я на совещании у Илюшина, высказал все, что накопилось. Он возмутился: да как же так? Закон о кино должен работать. Завтра вызову министров, и они подпишут нужную инструкцию! Я не цитирую, а передаю смысл его слов. А вот, как видите, и ныне там. Сысуев, только вступив в должность, приехал на коллегию в Госкино. Мы ему о своих бедах рассказали, он согласился: да, это непорядок. И... Да зачем далеко ходить? 22 августа прошлого года Ельцин подписал Закон о кино, а четыре месяца спустя отдал письменное распоряжение Черномырдину: подписанный мною Закон должен заработать, срок 7 дней. Это было 25 или 26 декабря 1996 года. Через три месяца вышла временная инструкция по НДСу, о которой я говорил, — аппарат, значит, поставил галочку: распоряжение президента выполнено. Я задаю вопрос: что вам мешает принять аналогичные инструкции по

остальным льготам. Да, знаете, отвечают мне, бюджет на 97-й год уже сверстан. Сверстывая бюджет, спрашиваю, вы не знали, что подписал Закон о кино? Более того, и бюджет на 98-й год верстался без учета нашего Закона.

В общем, я перестал верить в государство и его инструменты...

Но мы не сидим сложа руки: запустили программу из 15 фильмов, из них уже три в работе. Алла Сурикова закончила снимать комедию "Дети понедельника". Карен Шахназаров завершает "День полнолуния" — это экспериментальная картина о сегодняшнем положении России. Мой брат Николай Досталь кончает картину над римейком известной итальянской картины "Полицейские и воры". На подходе картина Шенгелия-младшего, запущены Соловьев, готовится к запуску Даниеля. Все эти картины "Мосфильм" будет финансировать сам.

— За счет чего? — За счет того, что в начале года мы вышли из учредителей канала ТВ-6 и продали свои акции. Запуск остальных фильмов из нашего пакета напрямую зависит от того, как разрешится ситуация с приватизацией "Мосфильма". Если все пройдет так, как мы планируем, у нас откроется инвестиционная линия для кинопроизводства.

— А как вы планируете? Если судить по публикациям в печати с такими кричаниями заголовками, как, например, "Станет ли "Мосфильм" "Мост-фильмом"?", у вас происходит что-то неладное... — Такое впечатление возникло из-за ангажированности, мягко говоря, журналистов ряда изданий. Вот я сейчас изложу свою позицию на этот счет, и не уверен, что в вашем журнале будет напечатана именно она! — Владимир Николаевич, я не давал оснований... — Ваши коллеги давали — из чего угодно пытаются вытащить какую-нибудь сенсацию. А здесь нет никакой сенсации, здесь есть единственный на сегодняшний день способ выжить "Мосфильму". Государство сегодня может нам помочь разве что умереть.

Скандальные публикации в прессе пошли сразу после первых заседаний нашего правления, на которых мы обсуждали саму концепцию приватизации. — И в связи с этим возник конфликт? — Да никакого конфликта! Просто были разные мнения. Есть люди в правлении, и сегодня считающие, что государство должно содержать кинематограф, но, к счастью, они в меньшинстве. И поскольку государство не может и не хочет создать нормальные условия для работы "Мосфильма", у правления сейчас единогласное мнение: надо приватизироваться. Вопрос стоит в другом: как? Кого из потенциальных инвесторов выбрать в партнеры и на каких условиях?

— И на первом месте среди вероятных инвесторов стоит Гусинский? — С самого начала мы пришли к единодушному мнению, что должны искать инвестора из круга схожих с нами по роду деятельности людей. То есть сразу отпадают крупные финансовые и финансово-промышленные структуры, такие, например, как "Сбербанк". Я не верю, что они будут ждать, у них есть свой механизм оборота капиталов, желание сразу возвращать деньги. А нам в связи с состоянием отрасли надо ждать, когда она станет рентабельной. Ждать будет только тот партнер, который серьезно вошел в кинобизнес или в такую смежную с ним область, как телевидение.

— Можете перечислить ваших возможных партнеров? — Пожалуй: Московский телеканал, сагалаевский "РТР-сигнал", НТВ Гусинского и... И так далее. — А Березовский? — С ОРТ никаких переговоров не велось. Руководство ОРТ занимает другую позицию, оно озвучено, главным образом, тем, чтобы правдами или неправдами прибрать к рукам наш филмфонд — получить право бесплатно крутить советские ленты.

— А вы не допускаете, что окажетесь в той же ситуации, как с ТВ-6, и будете вынуждены опять продать акции? — Нет, не окажемся. Потому что... Возьмем, например, Гусинского. Компания "Медиа-Мост" активно развивается на телевизионном рынке, вкладывает большие средства в кинопроизводство, в видеобизнес, склоняется к тому, чтобы построить в России свою сеть кинотеатров. Вот мне говорят на правлении: а где гарантии, что Гусинский нас не обманет? У меня гарантия одна, я с другого конца подхожу: он колоссальные деньги вложил в сферы, тесно связанные с кино, ему нужна продукция для сети его телеканалов. Эту продукцию выгоднее всего создавать совместно с нами. Такой вот у меня аргумент. Вот почему Гусинский готов в течение 5 — 6 лет становления "Мосфильма" и отрасли в целом идти на определенные издержки в расчете когда-нибудь их с лихвой возвернуть. Вступив в партнерские взаимоотношения с компанией "Медиа-Мост", мы вместе будем производить минимум 20—25 картин в год. Я назвал "Медиа-Мост" в данном случае в качестве примера. Вполне возможно, что нашим партнером будет другая компания.

И вот что еще я хотел бы прояснить: последнее слово в приватизации "Мосфильма", согласно Закону о кино, за правительством. Мы же со своей стороны подготовили ту схему приватизации, которая, на наш взгляд, наиболее выгодна государству. Эту схему мы представили в правительство и будем теперь добиваться, чтобы она была одобрена. — И что же это за схема? — Согласно Закону о кино, государство оставляет за собой либо 25,5% процентов акций (51% распределяется среди трудового кол-

лектива, а оставшаяся часть продается инвестору), либо "золотую акцию" на четыре года. "Золотая акция", если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

— А не получится ли так, что у "Мост-Медиа" или у другого инвестора окажется контрольный пакет акций и он станет хозяином "Мосфильма"? — Это может произойти лишь через четыре года и лишь при условии, что трудовой коллектив продаст свои акции.

— Значит, через четыре года возможно и репрофилирование "Мосфильма", и распродажа всего, что ему сейчас принадлежит? — Чтобы этого не произошло, и нужно не прогадать с выбором партнера. Но, заметьте, если кто-то и будет перекупать за громадные деньги контрольный пакет акций "Мосфильма", то не для того, чтобы построить на его территории отель или завод, он будет покупать кинопроизводство. Подобное, как вы знаете, произошло с американскими студи-

ями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

— А не получится ли так, что у "Мост-Медиа" или у другого инвестора окажется контрольный пакет акций и он станет хозяином "Мосфильма"? — Это может произойти лишь через четыре года и лишь при условии, что трудовой коллектив продаст свои акции.

— Значит, через четыре года возможно и репрофилирование "Мосфильма", и распродажа всего, что ему сейчас принадлежит? — Чтобы этого не произошло, и нужно не прогадать с выбором партнера. Но, заметьте, если кто-то и будет перекупать за громадные деньги контрольный пакет акций "Мосфильма", то не для того, чтобы построить на его территории отель или завод, он будет покупать кинопроизводство. Подобное, как вы знаете, произошло с американскими студи-

ями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

— А не получится ли так, что у "Мост-Медиа" или у другого инвестора окажется контрольный пакет акций и он станет хозяином "Мосфильма"? — Это может произойти лишь через четыре года и лишь при условии, что трудовой коллектив продаст свои акции.

— Значит, через четыре года возможно и репрофилирование "Мосфильма", и распродажа всего, что ему сейчас принадлежит? — Чтобы этого не произошло, и нужно не прогадать с выбором партнера. Но, заметьте, если кто-то и будет перекупать за громадные деньги контрольный пакет акций "Мосфильма", то не для того, чтобы построить на его территории отель или завод, он будет покупать кинопроизводство. Подобное, как вы знаете, произошло с американскими студи-

ями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

— А не получится ли так, что у "Мост-Медиа" или у другого инвестора окажется контрольный пакет акций и он станет хозяином "Мосфильма"? — Это может произойти лишь через четыре года и лишь при условии, что трудовой коллектив продаст свои акции.

— Значит, через четыре года возможно и репрофилирование "Мосфильма", и распродажа всего, что ему сейчас принадлежит? — Чтобы этого не произошло, и нужно не прогадать с выбором партнера. Но, заметьте, если кто-то и будет перекупать за громадные деньги контрольный пакет акций "Мосфильма", то не для того, чтобы построить на его территории отель или завод, он будет покупать кинопроизводство. Подобное, как вы знаете, произошло с американскими студи-

ями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

... и накупались вдосталь

ями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

— А не получится ли так, что у "Мост-Медиа" или у другого инвестора окажется контрольный пакет акций и он станет хозяином "Мосфильма"? — Это может произойти лишь через четыре года и лишь при условии, что трудовой коллектив продаст свои акции.

— Значит, через четыре года возможно и репрофилирование "Мосфильма", и распродажа всего, что ему сейчас принадлежит? — Чтобы этого не произошло, и нужно не прогадать с выбором партнера. Но, заметьте, если кто-то и будет перекупать за громадные деньги контрольный пакет акций "Мосфильма", то не для того, чтобы построить на его территории отель или завод, он будет покупать кинопроизводство. Подобное, как вы знаете, произошло с американскими студи-

ями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

Беседовал и фотографировал Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ

ниями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

— А не получится ли так, что у "Мост-Медиа" или у другого инвестора окажется контрольный пакет акций и он станет хозяином "Мосфильма"? — Это может произойти лишь через четыре года и лишь при условии, что трудовой коллектив продаст свои акции.

— Значит, через четыре года возможно и репрофилирование "Мосфильма", и распродажа всего, что ему сейчас принадлежит? — Чтобы этого не произошло, и нужно не прогадать с выбором партнера. Но, заметьте, если кто-то и будет перекупать за громадные деньги контрольный пакет акций "Мосфильма", то не для того, чтобы построить на его территории отель или завод, он будет покупать кинопроизводство. Подобное, как вы знаете, произошло с американскими студи-

ями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.

ями, которыми владеют японцы. Они же не построили отели в Голливуде. Они купили студии, потому что позиция, если кто не знает, это право решающего голоса по определенным ключевым вопросам: репрофилирование, продажа собственности и т. д. Соблазн ведь велик, мы имеем большую территорию фактически в центре Москвы, нам принадлежит громадный фильмофонд... Представитель государства может заблокировать даже единогласное решение правления акционерного общества. Наш вариант приватизации предусматривает "золотую акцию". Потому что инвестор не будет вкладывать громадные средства, не владея достаточно большим пакетом акций.